

УДК 355.43

Доктринальные основы военной политики США при Б. Обаме

© 2016 г.

А.Н. Митяшин*

Статья поступила в редакцию 25.01.2016.

В статье даётся оценка эволюции теоретической составляющей военной политики Соединённых Штатов в 2009–2015 гг. Военная политика Дж. Буша-мл. носила сугубо гегемонистский характер. Одержав победу в президентской гонке в 2008 г., Б. Обама начал претворять в жизнь предвыборные обещания. В силу своей природы военная политика, как правило, носит преемственный характер, поэтому начинания Б. Обамы в этой сфере носили несколько запоздалый характер. С другой стороны, формирование нового военно-стратегического курса происходило в сложных экономических и внутривластных условиях. Военная политика Б. Обамы направлена на снижение военного присутствия США в регионе Большого Ближнего Востока и на переориентацию приоритетов национальной безопасности в Юго-Восточную Азию. О данных намерениях говорится в ключевых доктринальных документах США.

Ключевые слова: *Стратегия национальной безопасности США, военная политика, военная доктрина, четырехгодичный военный обзор.*

Изучение основополагающих доктринальных документов стало особенно актуальным после террористических атак 2001 г.: внешнеполитические установки, достижению которых служит военная политика государства, и способы их реализации подверглись значительным изменениям. Военная политика Дж. Буша-мл. была направлена на закрепление статуса единственной сверхдержавы в мире: делалась ставка на военные методы решения проблем, допускалось нанесение превентивных ударов, выражалась готовность ведения боевых действий в одиночку, нивелировалась роль международных организаций в разрешении конфликтов [3].

Предвыборные обещания, а затем и конкретные шаги во внешней политике Б. Обамы предопределили ревизию американской стратегической мысли. Стоит сразу сказать, что военно-политическая составляющая внешней политики президента формировалась медленно и с большими трудностями. Наиболее значимый документ – «Стратегия национальной безопасности» – появился на свет только в 2010 г. во второй год президентства Обамы.

Спустя два года, в январе 2012 г., был опубликован документ Министерства обороны под названием «Поддержание глобального лидерства США: приоритеты для XXI века» [10] – по сути, обновление военной стратегии, уточ-

* Митяшин Артём Николаевич – аспирант ИСКРАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (artem.mityashin@gmail.ru).

няющее, каким образом США собираются достигать целей в сфере обеспечения безопасности государства. Следует упомянуть и такие документы, как «Национальная военная стратегия» 2011 г., «Национальная оборонная стратегия» 2008 г., «Четырёхгодичный военный обзор» 2010 и 2014 гг., несколько десятков речей и обращений по военной политике США Б. Обамы, министров обороны и ведущих представителей администрации президента. В 2015 г. появилась вторая Стратегия национальной безопасности 44-го президента США.

Становление курса внешней политики Б. Обамы происходило в сложных внутри- и внешнеполитических условиях. Начиная с 2008 г. вопросы внутриполитического характера были более приоритетными. Затянувшийся экономический кризис вынуждал сокращать военные расходы на содержание вооружённых сил и на ведение боевых действий за рубежом. «Ревизия военной стратегии шла в Министерстве обороны США под личным контролем Б. Обамы на протяжении восьми месяцев, предшествующих принятию доктрины» [1]. Перед страной встала необходимость решить проблему дефицита, увеличившегося за 2008–2011 гг. с 458 млрд. до 1,64 трлн. долл., и огромного государственного долга в 15 трлн. долларов.

Новая Стратегия как основополагающий документ военной политики Вашингтона отражала взгляды либерально настроенных кругов США.

Представляя в Сенате предложения Пентагона по оборонному бюджету на 2010 г., министр обороны Р. Гейтс упомянул, что военное строительство должно проходить в соответствии с реальными потребностями вооружённых сил и угрозами национальной безопасности США, а не с мифическими целями, унаследованными в годы «холодной войны». В связи с этим основное внимание уделялось подготовке к противоповстанческим и антитеррористическим действиям, а не полномасштабным войнам против регулярных армий.

Усиление ядерной угрозы со стороны Ирана и Северной Кореи и ряда региональных держав, заявивших о своих претензиях на доминирование в ближайшем геополитическом окружении, оказало влияние на выработку Стратегии национальной безопасности Б. Обамы. Свой вклад внёс и тот факт, что с самого начала администрации нового президента пришлось работать на фоне сильного роста антиамериканских настроений в мире, как следствия агрессивной политики предыдущей администрации. Поэтому нормализация отношений с ключевыми участниками мирового сообщества и избавление от стереотипов, связанных с образом США, также играли большую роль в изменении подходов к формированию внешнеполитического курса.

При этом, если внешняя политика предыдущего президента характеризовалась как неоконсервативная, то аналитики склонны рассматривать курс Б. Обамы в международных отношениях как неолиберальный. В.Н. Коньшев, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, отмечает, «к особенностям современных международных отношений отнесены рост количества влиятельных игроков, в число которых включены не только государства, но и международные корпорации, организации гражданского общества и отдельные индивидуумы. Сделан акцент на дипломатические меры воздействия при разрешении внешнеполитических конфликтов» [2]. В Стратегии несколько раз упоми-

нается необходимость продолжения работы по продвижению демократических ценностей по всему миру.

Стратегии национальной безопасности 2010 и 2015 гг.

Стратегия национальной безопасности фокусируется на возрождении лидерства США в мире, чтобы более эффективно противостоять вызовам XXI века и отстаивать свои национальные интересы. Именно трансформация источников глобального лидерства – главная цель Стратегии-2010. Акцент сделан на военную мощь, экономическую конкурентоспособность, моральный авторитет, глобальную вовлечённость в международные политические процессы и усилия по упорядочиванию международной системы.

Обновление лидерства США в мире должно привести к более эффективному выполнению основной обязанности администрации президента – к обеспечению безопасности и сохранности жизни американского народа. В документе подчёркивается большое значение внутривнутриполитических аспектов, влияющих на формирование внешней политики. Мощь США в мире зиждется в первую очередь на экономической составляющей, которая «служит неиссякаемым источником могущества США. Она – основа финансирования военных и дипломатических нужд, а также нашего (США. – *А.М.*) влияния в мире» [6].

В качестве главной угрозы Америке указывается «оружие массового уничтожения, в особенности, опасность, которую представляет собой стремление радикальных экстремистов завладеть ядерным оружием и его приобретение другими странами» [6]. По сравнению с годами «холодной войны», опасность применения ядерного оружия оценивается как более высокая в связи с расширением круга ядерных держав.

США продолжают работу над нераспространением и сокращением собственных запасов ядерного оружия. Здесь же упоминаются ядерная программа Северной Кореи и Ирана. Наибольшую опасность представляет угроза попадания оружия массового уничтожения в руки «Аль-Каиды» и её дочерних организаций, поэтому США ведут борьбу с ней. Передовой линией войны с терроризмом считается Афганистан и Пакистан.

Угрозу безопасности Вашингтона могут представлять экономические кризисы, и ответом на это стала уже начавшаяся перестройка экономики США. В плане международного сотрудничества предлагается уделять большее внимание форуму *G-20*, поскольку такой подход в большей степени отвечает текущей ситуации в мире. В качестве одной из мер перестройки планируется снизить зависимость США от поставок углеводородов из-за рубежа и переориентировать экономику на возобновляемые источники энергии.

Спектр угроз остаётся крайне широким, помимо распространения ядерного оружия, терроризма и экономического кризиса в Стратегии-2010 упоминаются угрозы в космическом и киберпространстве, естественные катастрофы, зависимость от ископаемых видов топлива, изменение климата и пандемии. Отмечается также глобальная организованная преступность как один из источников угроз США. Примечательно, что в документе в качестве врагов США не

называется ни одно конкретное государство. Открыто говорится лишь о негосударственных игроках – «Аль-Каиде» и «Талибане».

Национальные интересы, сформулированные в Стратегии-2010, представлены четырьмя пунктами:

- Обеспечение безопасности США, их граждан, союзников и партнёров. В этой главе особое внимание уделяется Большому Ближнему Востоку. В обеспечение безопасности входят: борьба с терроризмом в лице «Аль-Каиды» в Афганистане и Пакистане, снижение уровня опасности распространения ядерного и биологического оружия, завершение переходного процесса в Ираке, проведение мирных арабо-израильских переговоров и выполнение правительством Ирана своих обязательств перед международным сообществом, защита от кибератак.

- Процветание, основанное на сильной, инновационной и растущей национальной экономике в условиях открытой международной экономической системы. Одним из основных приоритетов, которым будет уделяться внимание, называется улучшение системы образования и большой вклад в развитие человеческого капитала. Сюда же относятся развитие энергетики, науки и технологии, медицинское обслуживание, достижение сбалансированного и стабильного экономического роста, ускорение развития, диверсификация источников поставок энергоресурсов.

- Уважение универсальных ценностей в США и во всем мире. Как утверждается в документе, в основе лидерства США всегда был моральный авторитет, который «строился на силе примера, а не навязывании своей системы другим людям» [6]. Сила примера помогала США нести свободу и демократию в другие страны, поэтому авторитет непосредственно связан с демократическими свободами и правами человека.

- Международный порядок, улучшенный за счёт американского лидерства, которое обеспечит мир, безопасность и сотрудничество для совместного противостояния общим вызовам. Примечательно, что в Стратегии-2010 не только признаются региональные центры силы, но и говорится о важности выстраивания отношений с ними для достижения общих интересов. В некой трансформации нуждается и международное экономическое сообщество. Отмечается возросшая роль и значимость отдельных личностей в структуре нового миропорядка [6].

Стратегия национальной безопасности 2010 г. была первым базовым документом, определяющим военную политику администрации новоизбранного президента Б. Обамы. Авторы Стратегии-2010 всячески стремились придать документу новизну и подчеркнуть отличия от доктрины Дж. Буша-мл. [2]:

Следует рассмотреть и оценить подход новой администрации к внешнеполитическим вопросам.

В первую очередь, по сравнению с доктриной Дж. Буша-мл. Стратегия-2010 Б. Обамы по своему содержанию носит более либеральный характер. Она основывается на приоритете «умной силы» для достижения глобального лидерства, идее, которую, по-видимому, Б. Обама и его окружение почерпнули из работ американского политолога неолиберального толка Дж. Ная. Решение международных проблем и борьба с новыми вызовами должна основываться

на применении дипломатических усилий, сотрудничества и международно-правового регулирования.

Во-вторых, «в новом документе нет упоминаний об односторонних превентивных силовых действиях, которые проводятся без весомых доказательств об угрозе и соответствующих решений международных организаций» [2]. Несмотря на то, что США считают себя крупнейшей экономикой мира и ведущей военной державой, доктрина Б. Обамы ориентирована на решение проблем невоенными методами, причём с участием других государств. В документе подчёркивается невозможность решения всех проблем США отдельно от мирового сообщества: «Мы должны признать, что ни одно государство вне зависимости от его могущества не может бороться с глобальными вызовами в одиночку» [6].

Отсюда вытекает третье отличие – необходимость совместных действий в борьбе с вызовами. Понимая, как сложно и в финансовом плане затратно противостоять новым вызовам, авторы Стратегии утверждают, что при реагировании на возникающие угрозы «отправной точкой должно стать вовлечение других государств. Краеугольным камнем этого вовлечения становятся отношения между Соединёнными Штатами и их ближайшими союзниками и партнёрами. Таким образом, можно заключить, что Вашингтон, основываясь на уроках прошлого, не собиравшийся в одностороннем порядке принимать решения, не заручившись поддержкой союзников.

Стратегия-2010 делает особый акцент на использовании международных организаций для решения наиболее сложных мировых проблем. При решении внешнеполитических вопросов США должны «сфокусировать своё участие на укреплении международных организаций и побуждении мирового сообщества к коллективным действиям, которые могут служить общим интересам» [6]. По мнению авторов документа, международные организации должны более эффективно представлять облик мира XXI века, и для достижения лучших результатов их следует модернизировать. Однако настораживает тот факт, что при выборе средств решения конфликтов в первую очередь и гораздо чаще, чем Организация Объединённых Наций, упоминается военный блок НАТО.

В-четвёртых, говорится о повышении политической роли развивающихся государств. Документ признаёт наличие нескольких центров силы – Китай, Индия и Россия. Таким образом, Вашингтон осознаёт полицентричность мира, чего никак не могла допустить предыдущая администрация, лелевавшая надежды о глобальной гегемонии США.

В общем, Стратегия национальной безопасности стала документом, в котором должен быть отражён более реальный взгляд на ситуацию в мире. Роль вооружённого вмешательства в дела других государств как способа ведения военной политики снизилась.

В 2015 г. при Б. Обаме вышла ещё одна Стратегия национальной безопасности. Она не имела таких кардинальных отличий, которые были у Стратегии-2010 и документа 2006 г. и в целом логично вписывалась в курс военной политики, начатый Б. Обамой. Несмотря на то что Вашингтон оставил за собой право нанесения превентивного удара в одностороннем порядке, если того потребуют обстоятельства, в Стратегии-2015 говорится о намерении США продолжать де-

лать ставку на развитие партнёрских отношений и на коллективное принятие решений в тесном сотрудничестве с международными организациями.

С тех пор, как была разработана Стратегия-2010, система международной безопасности подверглась изменениям. Отмечается пять основных факторов, которые повлияли на это:

- Усиление новых центров силы и динамика прироста их экономического и политического веса.
- Увеличение роли внутригосударственных и надгосударственных игроков в возможности влиять на принятие политических решений. Мэры крупных городов, руководители крупных частных компаний, молодёжь, средний класс – получают всё больше полномочий, что в основном имеет позитивный характер, однако может сделать этих игроков жертвами авторитарных режимов.
- Возрастающая взаимозависимость мировой экономики и стремительные темпы технических перемен связывают между собой людей, организации и государства беспрецедентными узами, что помимо открытия новых возможностей, создаёт новые опасности.
- Борьба за власть между многими государствами Ближнего Востока и Северной Африки и внутри них. Это борьба поколений, ставшая следствием Иракской войны 2003 г. и «арабской весны». Этот процесс будет по-прежнему опасным, особенно в тех странах, где сильны экстремистские настроения, где отвергаются демократические ценности и элементы гражданского общества.
- Изменения в структуре энергетического баланса. США стали крупнейшим мировым добытчиком природного газа и нефти, что снижает их зависимость от энергоресурсов Ближнего Востока [7].

В отношении Большого Ближнего Востока упоминается снижение американского присутствия в регионе: с начала пребывания у власти Б. Обамы число военнослужащих сократилось с 180 тыс. человек до 15 тысяч. Вашингтон отдаёт предпочтение более целенаправленным и точечным контртеррористическим операциям и коллективным действиям с партнёрами. США планируют продолжать работу по обучению и оснащению локальных союзников, оказывать оперативную помощь в борьбе с противником и обмениваться информацией.

Отмечаются позитивные сдвиги в Афганистане в области здравоохранения и образования, формирование стабильного коалиционного правительства, создание и обучение локальных сил безопасности. Сотрудничество с Пакистаном будет продолжено с целью ослабления террористической угрозы. Выражается намерение не прекращать помощь умеренной сирийской оппозиции и иракскому правительству в борьбе с ИГИЛ. Для того, чтобы стабилизировать ситуацию во всём регионе требуется ослабить межконфессиональную напряжённость и прекратить насилие между суннитами и шиитами.

С Ираном необходимо достичь всеобъемлющего соглашения по его ядерной программе, чтобы снизить обеспокоенность его соседей. Израильско-палестинский конфликт должен быть урегулирован за счёт двустороннего решения, обеспечивающего безопасность Израиля и жизнеспособность Палестины. Ситуация в Йемене должна быть стабилизирована, чтобы там начались глубокие структурные реформы и он смог дать отпор «Аль-Каиде» и другим террористическим группировкам. В отношении Туниса и Египта сотрудничество бу-

дет продолжено, для улучшения обстановки в послевоенной Ливии необходимо тесное взаимодействие с ООН, а также с европейскими и арабскими союзниками США.

В Стратегии-2015 перечислены следующие угрозы интересам США:

- Катастрофические по своим последствиям нападения на США или на важнейшие объекты инфраструктуры.
- Глобальный экономический кризис или широко распространённый экономический спад.
- Распространение и/или применение оружия массового уничтожения.
- Мощные глобальные вспышки инфекционных заболеваний.
- Изменения климата.
- Серьёзные сбои на рынках энергоресурсов [7].

Значительные последствия для безопасности могут быть связаны с действиями слабых государств и государств-банкротов (включая массовые злодеяния, возникновение кризисов регионального масштаба и транснациональную организованную преступность).

Четырёхгодовые военные обзоры 2010 и 2014 гг.

Четырёхгодовой военный обзор 2010 г. вышел в свет немного раньше Стратегии национальной безопасности Б. Обамы. В целом документ вписался в новый курс военной политики США. В нём раскрываются те задачи, решению которых служит военная политика в области обеспечения национальной безопасности. Обзор отмечает две основные цели, первая из которых – сбалансировать вооружённые силы США, чтобы добиться победы в войнах, при этом развивая потенциал для отражения последующих угроз. Вторая цель связана с необходимостью перестроить определённые процессы и внести изменения в некоторые структуры Министерства обороны, чтобы те отвечали нуждам военных.

В обзоре подчёркивается уникальное положение и мощь США, позволяющая вести полномасштабные войны на удалённом расстоянии. Согласно этому документу, военная политика США направлена на достижение следующих целей:

- **Одержат победу в войнах, в которые вовлечены США.** Во-первых, отмечается необходимость взаимодействия всех элементов национальной мощи США для уничтожения «Талибана» и «Аль-Каиды» в Афганистане и приграничных районах Пакистана. Подрыв влияния талибов должен быть осуществлён через совместные действия американских вооружённых сил, союзников по НАТО и партнёров и афганских сил безопасности. Чрезвычайно важно ограничить влияние террористов на население, доступ к производственным центрам и линиям коммуникаций. Отмечается необходимость ослабления «Талибана» до тех пор, пока афганские силы национальной безопасности не будут в состоянии справляться с экстремистами самостоятельно, для чего планируется увеличить численность АНСФ, расширить их возможности и работать над установлением надёжных и стабильных институтов государственности в стране. В отношении Ирака подтверждалась договорённость о выводе войск к концу 2011 г. и с сентября 2010 г. смещение фокуса боевых действий на процессы

обучения сил безопасности Ирака, оказание консультаций по военным вопросам и проведение ограниченных контртеррористических операций.

- **Предотвратить и сдержать конфликт.** Ограничение роста возможных угроз требует использования дипломатии и обороны наряду с разведкой, силой закона и экономических рычагов. Такой подход предполагает проведение совместных операций с союзниками и партнёрами и создание условий для продвижения общих интересов. В обзоре упоминается способность США отражать угрозы широкого спектра со стороны как государственных, так и негосударственных игроков. До тех пор, пока мир не стал безъядерным, США будут поддерживать надёжный и защищённый ядерный арсенал. С целью сдерживания потенциальной агрессии противника Министерство обороны будет работать над улучшением возможностей по отражению кибератак и нападений с использованием космических технологий.

- **Быть готовыми нанести поражение врагам и успешно действовать в чрезвычайных обстоятельствах.** В случае если политика сдерживания не даёт реальных результатов и возрастает вероятность применения силы, США должны быть готовы к ответным действиям с целью защиты национальных интересов.

- **Сохранить и улучшить контингент добровольческих сил (волонтёров).** В обзоре отмечается необходимость улучшения условий службы добровольцев, поддержание на должном уровне их физического и психологического здоровья.

Среди возможных боевых ситуаций, в которых могут оказаться США, упоминается возможность ведения двух региональных войн одновременно либо сдерживание и нанесение поражения одному региональному агрессору и параллельное оказание помощи населению США при природном бедствии на территории страны. Третий вариант предусматривает проведение основной долгосрочной операции на отдельном театре военных действий, выполнение противоповстанческой миссии среднего масштаба и обеспечение защиты и оказание помощи гражданскому населению США.

В Четырёхгодичном военном обзоре 2010 г. вводится новый термин – «гибридная угроза» (*hybrid threat*). Он используется для обозначения значительно возросшей сложности ведения боевых действий, множественности вовлечённых игроков и характеризуется размыванием границ традиционных вызовов. Распространение ядерного оружия, расширение возможности проведения кибератак также усложняют суть угроз и увеличивают их количество.

В документе делается вывод о том, что сама по себе победа в военных действиях не может считаться решением проблемы, из-за которой они начались. После достижения определённых успехов в Ираке и Афганистане оставалось достаточное количество войск для обеспечения стабильности в регионе и обучения национальных сил безопасности, что требовало значительных расходов. Отдельно отмечается вклад, который вносят волонтёры, в документе он оценивается как стратегически важный.

Министерство обороны США в 2012 г. опубликовало документ «Поддержка глобального лидерства США: приоритеты для XXI века», который также провозглашает основополагающие принципы военной политики Б. Обамы и даёт видение текущей военно-политической ситуации в мире, оценивает угрозы,

риски и пути достижения поставленных задач. Он не может считаться военной стратегией в полном смысле этого слова, но его авторы попытались разъяснить, каким образом Министерство обороны США будет обеспечивать выполнение задач по реализации более общего документа — Стратегии национальной безопасности-2010.

Документ принимался в других условиях, нежели Стратегия-2010: дала о себе знать «арабская весна», к власти пришли радикальные режимы, которые представляли угрозу для безопасности всего региона в целом, завершился вывод войск из Ирака, Усама бен Ладен был ликвидирован спецслужбами США. Сильный отпечаток на доктринальные документы накладывал закон «О секвестировании бюджета» 2011 г., целью которого было сокращение расходов США, в том числе и на военные нужды.

В новой доктрине утверждается, что безопасности США по-прежнему угрожают террористические организации, которые базируются в Южной Азии и на Ближнем Востоке. Оборонная политика США на Ближнем Востоке будет направлена на борьбу с экстремизмом и угрозами дестабилизации региона, а также на поддержку союзников США [9]. Для этого Пентагон не намерен сокращать военное присутствие в регионе.

Несмотря на события в арабском мире, в документе подчёркивается значимая роль Юго-Восточной Азии. Отмечается, что экономические интересы и вопросы обеспечения безопасности неразрывно связаны с географической дугой, которая простирается от западной части Тихого океана и Восточной Азии в глубь Индийского океана и Южной Азии. Чтобы обеспечивать безопасность в глобальных масштабах, США необходимо акцентировать внимание на этом регионе.

Основным конкурентом и потенциальной угрозой считается Китай, демонстрировавший вплоть до последнего времени устойчивый экономический рост. Расширение его военной программы, цели которой остаются весьма туманными, вызывает беспокойство правящих кругов США. В долгосрочной перспективе, отмечается в документе, Китай будет способен бросить вызов интересам Соединённых Штатов Америки.

Несмотря на то что в новой оборонной доктрине большее внимание уделяется Юго-Восточной Азии, авторы документа дают понять, что Большой Ближний Восток — по-прежнему ключевой регион, в котором переплетаются военные и экономические интересы США. Применительно к этому региону упоминаются европейские союзники, которые внесли свой вклад в ведение боевых действий в Афганистане и Ираке. Большинство европейских стран перестали быть «потребителями безопасности» и теперь могут считаться её «производителями». Эти изменения дают возможность США перебалансировать свои военные силы.

Планируется снижать объём военных расходов за счёт оптимизации структуры вооружённых сил, завершения кампаний в Ираке и Афганистане, пересмотра приоритетов и планов участия в военных конфликтах, разработки будущих операций с учётом ограниченных ресурсов, сокращения роста выплат по программам страхования жизни военнослужащих. Численность воо-

ружѐнных сил будет уменьшена, но они станут более гибкими и способными эффективно действовать в любых условиях.

Примечательно, что Вашингтон, по сути, отказывается от возможности ведения двух больших войн, которая в Четырёхгодичном военном обзоре 2010 г. ещё упоминалась. Вместо этого, США планируют «исходить из задачи ведения одной большой войны и предотвращения второй потенциальной войны — концепция, получившая в некоторых кругах название «полтора больших войн». Перед вооружѐнными силами поставлена задача остановить агрессора в условиях, когда «основные силы уже заняты в одной крупномасштабной операции».

Четырёхгодичный военный обзор 2014 г. подтвердил те положения, которые были изложены в Стратегии национальной безопасности 2010 г, Четырёхгодичном военном обзоре 2010 и документе «Поддержка глобального лидерства» 2012 г. Предыдущий обзор 2010 г. был по существу военной стратегией, где, помимо целей по предотвращению будущих конфликтов и подготовки к операциям в непредвиденных обстоятельствах, доведение войны до победного конца в Ираке и Афганистане, были обозначены как задачи приоритетные. «Поддержка глобального лидерства» 2012 г. описывала смещение внимания Пентагона с текущих конфликтов на борьбу с будущими вызовами в условиях бюджетных сокращений.

Четырёхгодичный военный обзор 2014 г. в качестве приоритетных направлений оборонной стратегии отмечает изменение баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе для обеспечения мира и стабильности, поддержание стабильности и обеспечение безопасности в Европе и на Ближнем Востоке, борьбу с террористическими организациями, инвестирование в развитие современных технологий и укрепление отношений с союзниками и партнёрами. Авторы обзора разрабатывали документ в условиях сокращения издержек, согласно закону «О секвестировании бюджета» 2011 г. Одно из основных отличий в том, что этот документ как и «Поддержка глобального лидерства» 2012 г. создавался под давлением существенного урезания расходов на военные нужды.

Обзор основывается на трёх основных инициативах, которые нашли отражение в его структуре. Во-первых, его положения вытекают из документа «Поддержка глобального лидерства» 2012 г. по защите американских интересов и укреплению лидерства США. Во-вторых, обзор рассказывает о тех шагах, которые предпримет Министерство обороны с целью изменить структуру вооружѐнных сил. Также в документе упоминаются те изменения и процессы оптимизации, которые коснутся самого Пентагона.

По мнению авторов Четырёхгодичного обзора 2014 г., национальные интересы США сегодня сводятся к четырѐм базовым категориям, которые ранее были также отражены в Стратегии национальной безопасности 2010 г.

- Безопасность государства, его граждан, союзников и партнёров Соединѐнных Штатов.
- Сильная, инновационная и растущая экономика США в условиях открытой международной хозяйственной системы, основанной на принципах равенства возможностей и процветания.
- Уважение к общим ценностям внутри страны и по всему миру.

- Продвигаемый американским руководством международный порядок, предлагающий мир, безопасность и равные возможности через укрепление сотрудничества с целью противостояния глобальным вызовам.

Обеспечение и защита национальных интересов, по версии документа, основывается на трёх столпах американской оборонной стратегии:

- **защита национальной территории.** Одну из основных угроз в этой области представляет развитие ракетных технологий, а потенциальными источниками этих угроз названы такие региональные игроки, как Иран и Северная Корея. Роль ядерного потенциала США заключается в первую очередь в защите интересов самих Соединённых Штатов и их союзников и предотвращении нападения на них. Кибератаки несут собой очень большую угрозу и могут обернуться тяжелейшими последствиями для Министерства обороны. С этой целью в структуре МО планируется создать силы по противодействию угрозам и проведению операций в киберпространстве. Это шаг – преемственный: в предыдущем обзоре упоминалось создание киберкомандования Пентагона. США будут продолжать операции по патрулированию воздушного и морского пространства страны;

- **построение глобальной системы безопасности.** Защита национальных интересов США напрямую связана с обеспечением стабильности и мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе, для чего намечается перебалансировка военных ресурсов. Основные сферы сотрудничества США с тихоокеанскими государствами – противоракетная оборона, кибербезопасность, освоение космоса, морская безопасность, ликвидация последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф. К 2020 г. планируется довести военное присутствие в регионе до 60% всех сил ВМФ США. Войска, которые были задействованы в Ираке и Афганистане, частично будут перемещены в Азиатско-Тихоокеанский регион;

- **проецирование мощи и достижение решительной победы.** В данной главе идёт речь о возможности вооружённых сил США сдерживать акты агрессии, и в случае провала политики сдерживания наносить поражение противнику. Среди организаций, представляющих угрозу Вашингтону, называется не только «Аль-Каида», но также ХАМАС и Хезболла, при этом «Талибан» во всём обзоре ни разу не упоминается.

После 12 лет ведения боевых действий и в связи с принятием закона «О секвестировании бюджета» 2011 г. в структуре вооружённых сил США наметился дисбаланс. Снижение финансирования влияет на развитие всех видов войск. Меры, намеченные администрацией президента, помогут сэкономить около 500 млрд. долларов.

Вступив в должность президента, Б. Обама в качестве одного из первых шагов по уменьшению дефицита бюджета предложил сократить численность вооружённых сил [9]. К 2020 г. планируется уменьшить численность личного состава регулярной армии с 570 тыс. до 440–450 тыс. человек. Готовится сокращение Национальной гвардии с 358 тыс. до 335 тыс. человек, Корпуса морской пехоты с 220 тыс. до 182 тыс. человек. Резерв армии уменьшится с 205 тыс. до 195 тыс. военнослужащих, американские силы передового базирования

в Европе и Азии – со 150 тыс. до 100 тыс. человек*. Военно-морской флот также подвергнется изменениям. Финансирование будет направлено на сохранение доминирования США:

- поддержание морской составляющей системы стратегического сдерживания, включая создание новых атомных подводных лодок с баллистическими ракетами начиная с 2021 г.;
- создание асимметричных боевых систем и средств поражения – противокорабельные ракеты, крылатые и гиперзвуковые ракеты, палубные ударные самолёты, модули для надводных кораблей и подводных лодок.

Четырёхгодовой военный обзор 2014 г. – важнейший документ, в котором отражены начинания администрации Обамы в области военной политики. Делается ставка на коалиционную стратегию и военную дипломатию. С геостратегической точки зрения важно отметить перенос приоритетов оборонной политики с Ближнего Востока на Азиатско-Тихоокеанский регион в связи с возрастающим потенциалом Китая и постоянным присутствием ещё одного государства, представляющего угрозу стабильности в регионе – Северной Кореи.

Военная стратегия и ядерная программа США

Национальная военная стратегия США 2011 г. – документ, в котором говорится, какими средствами и способами вооружённые силы будут продвигать интересы США, указанные в Стратегии национальной безопасности 2010 г., и достигать целей, отмеченных в Четырёхгодичном военном обзоре 2010 года.

Основную угрозу представляет терроризм. Примечательно, что эпицентром экстремизма назван регион Центральной и Южной Азии, но упоминаются также группировки, подобные «Аль-Каиде» на Аравийском полуострове и в странах Магриба, «Аль-Шабаб», «Лашкаре-Тайба» и прочие, возникшие в Сомали, Йемене и других странах мира.

Подчёркивается неэффективность проведения краткосрочных военных операций и упоминается необходимость выстраивания отношений со всей нацией в целом, чтобы в перспективе защищенные национальными силами безопасности народы могли отвергнуть насилие и сделать выбор в пользу мира.

В области сдерживания перечисляются способы давления на террористов, и в качестве основного метода отмечено оказание влияния на государства или институты, от которых зависит снабжение экстремистов. Вообще принципы сдерживания имеют широкий характер, они обращены ко всему государству в целом и затрагивают экономические, военные и дипломатические инструменты, которые могут вынудить противника изменить свои намерения.

Говоря о региональной безопасности на Большом Ближнем Востоке, авторы обзора называют Иран главной угрозой стабильности в регионе, отмечая, в частности, его стремление получить ядерное оружие и явную поддержку террористических организаций.

* В случае если расходы на военные нужды будут урезаны и в 2016 фин. году, возможно, дальнейшее сокращение регулярной армии до 420 тыс. человек, Национальной гвардии до 315 тыс. и Резерва США до 185 тысяч человек.

Авторы Военной стратегии также отмечают усложняющуюся архитектуру безопасности в Азии и возросшую экономическую значимость региона. Большое внимание уделяется северо-восточной её части, где ключевыми союзниками являются Южная Корея и Япония.

По сути, Военная стратегия 2011 г. стала первым доктринальным документом администрации Обамы, где наметился сдвиг в сфере расстановки национальных приоритетов с Большого Ближнего Востока на Азиатско-Тихоокеанский регион.

В 2010 г. были опубликованы два документа, которые отражали новый взгляд на военную политику: «Ядерный обзор» и «Обзор противоракетной обороны США». В области сокращения ядерных вооружений Б. Обама выдвинул предложение о полной его ликвидации. Первым шагом на пути к безъядерному миру должно было стать снижение роли этого вида оружия в Стратегии национальной безопасности.

Несмотря на то что угроза глобальной ядерной войны снизилась, риск ядерной атаки увеличился. Наибольшие опасения при этом вызывает возможность попадания оружия в руки «Аль-Каиды» или других экстремистских группировок. Кроме того, высокую степень угрозы Вашингтон отмечает со стороны Ирана и Северной Кореи.

Начиная с советских времен США оставляли за собой право применять химическое или биологическое оружие в качестве сдерживания противника. «Ядерный обзор» 2010 г. предусматривает сдерживание врага с применением ядерного оружия. При этом подчёркивается намерение США не применять или не угрожать применением ядерного оружия неядерным государствам – участниками Договора о нераспространении, соблюдающим взятые на себя обязательства. США могут применить ядерное оружие лишь в критических ситуациях.

Хотя Б. Обама и объявил о стремлении к безъядерному миру, ядерные вооружения будут и далее играть ключевую роль в системе безопасности. Ядерным силам США придётся противостоять таким противникам как международный терроризм, ядерные программы Ирана и Северной Кореи; не исключена возможность нанесения упреждающих ядерных ударов по России и Китаю.

Собственно, в «Ядерном обзоре» были сформулированы следующие цели:

- предотвращение распространения ядерного оружия и ядерного терроризма;
- сокращение роли ядерного оружия в стратегии национальной безопасности;
- поддержание политики стратегического сдерживания и стабильности на более низких уровнях ядерного противостояния;
- укрепление регионального сдерживания и поддержание американских союзников и партнёров;
- поддержание стабильного, защищенного и эффективного ядерного арсенала.

«Обзор противоракетной обороны» отмечает увеличение опасности применения баллистических ракет против США, причём угроза возросла как по качественным, так и по количественным характеристикам. Расширилось число

государств, обладающих или работающих над созданием жидкотопливных или твердотопливных ракет, которые имеют большую жизнеспособность, мобильность и надёжность. Увеличивается дальность, точность этого вида оружия, некоторые страны разрабатывают системы противоракетной обороны, а также ядерное, химическое или биологическое оружие, что делает угрозу применения баллистических ракет в разы более высокой. На Ближнем Востоке в число наиболее опасных государств, способных нанести ракетный удар входят Иран, Сирия и террористическая группировка Хезболла. Опять же, для отражения возможной агрессии основной упор делается на совместные с союзниками или партнёрами действия.

Финансовый фактор военной политики Вашингтона при Б. Обаме

Военная политика Б. Обамы основывалась на двух главных тезисах: во-первых, необходимо было выстроить её так, чтобы она была преемственной по отношению к начинаниям предыдущей администрации. Во-вторых, нужно было реализовать обещанные президентом изменения. Упомянутый выше закон о секвестировании бюджета 2011 г., который должен помочь сэкономить значительную часть средств, стал своего рода отправной точкой жёсткой финансовой политики администрации Обамы. В дальнейшем он оказал большое влияние на принятие тех или иных решений, касающихся военных закупок и военного строительства в целом.

На военные нужды США планируют выделить в 2015 г. чуть менее 600 млрд. долл. Бюджет МО составит 495,6 млрд. долл., что сопоставимо с бюджетами 2014 и 2013 гг. и в среднем на 30 млрд. долл. ниже расходов Министерства обороны в 2010–2012 гг. (см. табл.)

Таблица

Бюджет Министерства обороны США в 2010–2015 гг. млрд. долл.

Финансовый год	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Бюджет МО	527,9	528,2	530,4	495,5	496,0	495,6
Военные операции за рубежом	162,4	158,8	115,1	82,0	85,2	79,4
Итого	691,0	687,0	645,5	577,6	581,2	575,0

[4].

Довольно большая доля сокращений выпала на финансирование военных операций за рубежом, во многом благодаря которой удалось снизить расходы на оборону. Стоит отметить, что парламентарии не одобрили изначальные запросы на эту статью расходов, остановившись на отметке 58,6 млрд. долл. [11]. По этой статье основное снижение должно быть достигнуто за счёт вывода войск из Афганистана, при этом финансирование подразделений и сил, обеспечивающих безопасность в этой стране и не базирующихся на её территории остаётся практически на том же уровне, немного снизившись с 19 до 18 млрд. долл. Тем самым США подчёркивают необходимость оказывать поддержку афганским властям.

Финансирование борьбы с терроризмом обойдётся бюджету в 2,5 млрд. долл. Эти средства на борьбу с «Аль-Каидой» и её союзниками будут распределены между партнёрами США на Аравийском полуострове, в Северной Африке, Пакистаном и Узбекистаном. В этом документе помимо африканских террористических организаций упоминается такие экстремистские структуры, как «Исламское государство», фронт «Аль-Нусра» и некоторые другие. На борьбу с ними и обеспечение безопасности в странах, на которые оказывает влияние сирийский конфликт, будет выделено порядка 1 млрд. долл. Эти средства пойдут на обучение сил повстанцев по защите местного населения. Отдельная статья расходов в размере 0,5 млрд. долл. предусмотрена на случай возникновения кризисной ситуации, каковой считаются действия боевиков «Исламского государства» в Ираке.

Ещё 17,9 млрд. долл. будет ассигновано Министерству энергетики на усовершенствование ядерных вооружений, и 7,9 млрд. долл. выделено в качестве обязательных военных расходов. По словам министра обороны Чака Хэйгела, «после 13 лет долгих и широкомасштабных операций, в следующем финансовом году мы должны сместить акцент на возникающие угрозы будущего» [5].

В целом, бюджет США и запрос на бюджет 2015 г. отражают стремление администрации Обамы экономить на военных нуждах, при этом продолжать трансформацию вооружённых сил. Основная часть сокращений непосредственно связана с выводом войск из региона Большого Ближнего Востока. Появились некоторые статьи, которые ориентированы на выделение средств для отражения новых вызовов, которые таит в себе этот регион. Преемственность политики Б. Обамы заключается, прежде всего, в том, что процесс трансформации не был остановлен, наоборот, в каждом военном документе подчёркивается намерение довести эту программу до конца.

* * *

Новое направление в военной политике США при администрации Обамы в первую очередь основывалось на более либеральном подходе, который красной линией прослеживается практически во всех доктринальных документах. Этот подход отражает ставку на военную дипломатию и развитие отношений с партнёрами и союзниками для коллективных военных действий, с учётом позиции международных организаций. Таким образом, была сделана попытка дистанцировать США от образа гегемона, решающего все вопросы в одиночку, огнём и мечом навязывающего свои ценности миру.

Возможно, для претворения либеральных начинаний Б. Обамы потребовалась бы большее количество войск в зоне боевых действий и увеличение военных расходов с целью быстрее разрешить конфликт и установить мир, но его администрации пришлось действовать в жёстких финансовых рамках и постоянно оглядываться на бюджет Пентагона. В Стратегии национальной безопасности признаётся перенапряжение ресурсов и сил США. Тем не менее, Б. Обама придерживался начатого процесса трансформации вооружённых сил США, о чём говорится в каждом военном документе.

Вывод войск из Ирака позволил ослабить давление на военную машину. По замыслу Пентагона, уменьшив военное присутствие в Афганистане до минимума, США смогут сэкономить больше средств. Ставка на расширение

партнёрства в регионе Большого Ближнего Востока нашла отражение в готовности США сотрудничать даже с умеренными талибами, о чём при Дж. Буше-мл. страшно было даже подумать. Если в первых документах «Талибан» ещё упоминается в качестве врага, то начиная с 2012 г. в доктринальных документах о нём говорится всё реже. Расширение партнёрства опять же отвечает задаче снижения затрат на проведение операций. Также упоминается политика сдерживания противника комплексными мерами, предотвращение конфликта, что, конечно, обходится на несколько порядков дешевле по сравнению с военными действиями.

Среди стран, где существуют ячейки террористических организаций, называются Афганистан, Пакистан, Мали, Йемен, страны Африки; в список также включается такой регион, как Южная Азия. В этом состоит эволюция глобальных взглядов на военную политику в период администрации Обамы. По мнению истеблишмента, будучи по своей сути сетевыми организациями, радикальные группировки распространились на весь регион Южной Азии. Под этим предлогом впервые на доктринальном уровне (в документе «Поддержка глобального лидерства США: приоритеты для XXI века») общественности «преподносится» сдвиг приоритетов национальной безопасности на регион Юго-Восточной Азии. Затем, правда, отмечается, что серьёзную угрозу в будущем может представлять Китай, а основным проблемным государством остаётся Северная Корея. Значимость этого региона с точки зрения геополитики подтверждается следующим фактом: в Юго-Восточной Азии находятся семь стран, которые входят в число 10 государств, обладающих крупнейшими армиями в мире.

Несмотря на события в арабском мире в доктринальных документах не упоминалась угроза со стороны таких организаций (за исключением Стратегии-2015), как «Исламское государство» или «Джабхат аль-Нусра», наоборот – подтверждается намерение сфокусироваться на регионе Юго-Восточной Азии. Казалось, что Вашингтон пытается закрыть глаза на трагические события, происходящие на Большом Ближнем Востоке во многом благодаря своей политике. Можно предположить, что теоретические основы военной политики не отражают в полной мере реальную ситуацию в регионе.

Военные кампании в Ираке и Ливии разрушили основы государственности на этих огромных территориях, позволив террористам со всего мира практически свободно перемещаться по региону Большого Ближнего Востока. Образовавшийся политический вакуум создал благоприятную среду для возникновения такой новой угрозы как «Исламское государство». Разворошив осиное гнездо и действуя в условиях перенапряжения экономики, США сделали угрозу значительного усиления терроризма реальной – гражданская война в Сирии стала магнитом для экстремистов всего мира. В данный момент «Исламское государство» представляет собой квазигосударственное образование с выраженной вертикалью власти, системой управления, источниками доходов и организованными вооружёнными силами.

Таким образом, можно сделать вывод об определённой поспешности шагов военно-политических кругов США в деле уменьшения военного присутствия в регионе Большого Ближнего Востока. В такой ситуации США нуждаются в

новом доктринальном военном документе, который бы в значительно большей степени соответствовал меняющейся обстановке.

Список литературы

1. *Коньшев В.Н.* О новой военной доктрине Б. Обамы / Проблемы национальной стратегии. 2012, №3, с. 98–113. [*Konyshev V.N.* On New Obama's Doctrine. / The National Strategy Problems. 2012, No 3, p. 98-113.]
2. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Новая Военная доктрина Барака Обамы и Национальные интересы России / Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2012, №14, с 2–9. [*Konyshev V.N. Sergunin A.A.* New Military Doctrine of Barack Obama and National Interests of Russia / National interests: Priorities and Security, 2012, No 14, p 2-9]. Available at: <http://smpanel.pu.ru/panel/users/konyshev/961.pdf>
3. *Сизов В.Ю.* Концептуальные основы современной военной политики США/ Россия и Америка в XXI веке, 2008, №2. [*Sizov V.U.* Concepts of Modern U.S. Defense Policy. / Russia and USA in XXI Century, 2008, No 2. Available at: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=83>
4. Fiscal Year 2015 Defense Budget Request. Available at: http://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/fy2015/fy2015_Budget_Request_Overview_Book.pdf
5. Hagel C.: Proposed Defence Budget Tailored to Meet Future Threats. Available at: <http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=122497>
6. National Security Strategy, 2010. Available at: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf
7. National Security Strategy, 2015. Available at: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf
8. Quadrennial Defense Review, 2010. Available at: <http://www.defense.gov/QDR/QDR%20as%20of%2029JAN10%201600.pdf>
9. Quadrennial Defense Review 2014. Available at: http://www.defense.gov/pubs/2014_Quadrennial_Defense_Review.pdf
10. Sustaining U.S. global leadership priorities 21st century, Department of Defense, January 2012. Available at: http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf

The US Military Doctrines Under the Obama Administration

(USA ❖ Canada Journal, 2016, No 4, p. 108-125)

Received: 16.01.2016.

MITYASHIN Artyem Nikolayevich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, 2/3 Khleby per., 121069 Moscow, Russian Federation (artem.mityashin@gmail.ru).

In this article analysis and evaluation of evolution of the United States military policy during the period of 2009-2015 are given. Military strategy under G. Bush was built around the idea of US unprecedented hegemony. B. Obama won the presidential race due to his new political program. Because of its successive character B. Obama's military strategy had to adapt it to his promises that had been given during the elections. New course of military policy were developed in difficult economic situation in the USA. The main goal of military strategy of USA under B. Obama was aimed at decreasing American military presence in the Greater Middle East and shifting National Security priorities to the region of South Eastern Asia. These changes were reflected in key military doctrines.

Keywords: National Security Strategy, US military policy, military doctrine, quadrennial defense review

About the author:

MITYASHIN Artyem Nikolayevich, post-graduate.